

"В свободное время я катался на лодке по водоемам и не возвращался назад, даже когда дул ветер и шел дождь. Утром, в соломенном плаще и шляпе, всегда можно было найти улов. В основном это был карась, иногда попадалась рыба-мандаринка. Однажды я даже поймал четырехжаберного окуня - жаль, что не с кем было поделиться". Улыбка Ли Юэ постепенно угасла.

После паузы Ли Юэ снова улыбнулся: "Когда я был в Цзяннане, я часто вспоминал густые жирные красные соусы городской кухни, запах лепешек по утрам и разнообразное баранье мясо, которое подавали в ресторане для национальных меньшинств на Западном рынке. Теперь, когда я вернулся, я скучаю по супу из водяного щита района Вучжун и сырым ломтикам окуня. Такова загадка человеческой природы".

Линь Янь спокойно ответил: "В Цзяннане влажно и тепло, а в столице времена года отличаются друг от друга. Рацион различных мест коррелирует с их климатом, такова их принадлежность..."

Шэнь Шаогуан продолжала сидеть на карнизе и подслушивать их разговор. Как же хорошо! Насколько неприхотливым и артистичным был Великий канцлер, настолько же неромантическим и бесчувственным был заместитель магистрата!

Престарелый канцлер говорил о туманном дожде реки Цзяннань и мыслях о водном щите и окуне, а заместитель магистрата Линь - о местных условиях и различиях в питании. Словно поэзия столкнулась с уроком природоведения... Поэтическое и живописное лицо заместителя магистрата Линь оказалось напрасным.

Шэнь Шаогуан взглянула на профиль Великого канцлера: он действительно был красивым стариком; с мягким лицом и философскими идеалами, вероятно, тридцать лет назад он был дамским угодником. По сравнению с настоящим, хорошо выдержанным окороком Цзиньхуа, заместитель магистрата Линь мог считаться лишь полуфабрикатом, только начавшим процесс брожения. Шэнь Шаогуан, как самопровозглашенный "любитель искусства и литературы", сразу же отнесся к заместителю магистрата с презрением.

Однако Ли Юэ не стал возражать, кивнув головой: "Вы правы! Чем больше размышлений, тем больше вечных сожалений".

На холодном и невеселом лице Линь Яня промелькнуло сожаление, после чего он вновь обрел спокойствие.

Возможно, из-за пасмурной погоды или зимнего укороченного дня в комнате постепенно становилось темнее. Шэнь Шаогуан принесла зажженный подсвечник и поставил его неподалеку от двух гостей, зажегла лампы на стене и вновь наполнила вином кувшин.

Наблюдая за мягкими и успокаивающими движениями молодой хозяйки таверны, за ее нежным и утонченным лицом, Ли Юэ вдруг вспомнил, что она обращалась к нему "старший", и рассмеялся: "Неудивительно, что я постоянно вспоминаю о прошлом! Когда я только вошел в

дом, эта девушка назвала меня "старшим". Я даже растерялся на мгновение. Оказалось, что, хотя я никогда не был "поглощен учебой до самозабвения, весел до беспокойства", я уже "достиг преклонного возраста"[1].

Ли Юэ женился поздно, его предыдущие дети прожили долгую жизнь, а о третьем поколении (внуках) не было и речи. Поскольку его коллеги обычно обращались к нему по официальным титулам, ощущение непривычности титула "старший" было неизбежным.

Движения Шэнь Шаогуан приостановились, она вытерла дно кувшина белым полотенцем и осторожно налила вина канцлеру Ли. "Господин, наслаждайтесь".

Ли Юэ и Линь Янь на мгновение опешили. Вскоре канцлер Ли разразился хохотом, и Линь Янь не смог сдержать улыбку.

"Госпожа, вы..." - Ли Юэ указал на Шэнь Шаогуан и радостно воскликнул, - "весьма озорная".

Толстокожая Шэнь Шаогуан с улыбкой ответила: "Это я неправильно выразилась".

Ли Юэ снова рассмеялся.

Линь Янь посмотрела на Шэнь Шаогуан. Когда она разогревала вино, то была похожа на дворцовую служанку, но сейчас ее дерзкая улыбка напоминала озорного ребенка. Он вспомнил ее странные высказывания в прошлом и не смог удержаться, чтобы снова не назвать Шэнь Шаогуан человеком "ложной риторики и цветистых речей".

А'Юань принесла хрустящего жареного цыпленка, и Шэнь Шаогуан помогла поставить его на стол. Она улыбнулась и представила блюдо: "Курица, используемая для этого блюда, нежная, мы используем только молодых цыплят, которым меньше трех месяцев, чтобы обеспечить текстуру. Ее сначала отваривают, затем тушат, а потом жарят; снаружи она хрустящая, а внутри нежная. Его лучше есть горячим, пожалуйста, наслаждайтесь". Закончив, Шэнь Шаогуан слегка поклонилась и удалилась за прилавок.

Ли Юэ, придя сегодня в переулок Чунсянь, вновь посетил старое заведение и вспомнил многие события прошлого. В сочетании с поручением старого друга и в присутствии Линь Яня он не смог удержаться от сожаления и печали. Однако его меланхолию наполовину развеял "господин" Шэнь Шаогуан. Ли Юэ больше не вспоминал о несчастливых мыслях, а перешел к деловому разговору.

"Ань Ран, сколько тебе сейчас лет?" Помощь в бракосочетании всегда начиналась с вопроса о возрасте получателя.

"Мне двадцать пять".

"Пришло время жениться на невесте. Ваша Старшая Госпожа уже выбрала подходящую кандидатуру?"

Шэнь Шаогуан почти похлопала себя по спине. Видите, я действительно полубессмертный, которого задержали собственные кулинарные способности!

"Благословенный прекрасной женой" прибыл. С Великим канцлером в качестве свахи это должна быть высокопоставленная знатная дама.

"Об этом я не знаю",- ответил Линь Янь.

Раз не известно, значит, решение еще не принято. Ли Юэ улыбнулся и сказал: "На днях я зашел к канцлеру Цину выпить и увидел, что его пятая внучка превратилась в прекрасную леди. Когда я видел ее в последний раз, она была всего лишь метр ростом, маленьким озорным ребенком с двумя пучками волос. Уже в столь юном возрасте она выучила наизусть <Аналекты Конфуция> и <Книгу песен> и могла сочинять простые стихи. Когда я увидел ее в этот раз, она уже повзрослела, и ее характер тоже окреп..."

Линь Янь молча слушал.

"А видела ли Ань Ран эту маленькую пятую юную леди из резиденции Цинь?" Ли Юэ перевел разговор на другую тему и, подняв брови, спросила.

"Да, я встречал ее раньше".

Ли Юэ с улыбкой посмотрел на него.

.

.

Сноска:

[1] (Человек) настолько поглощен учебой, что забывает вовремя поесть; настолько весел, что забывает обо всех своих заботах; настолько молод, что забывает о своем возрасте (□□□□□□□□□□□□□□□□) - это цитата из Конфуция, это его оценка и подведение итогов его личного характера, который полностью отражает стремление Конфуция к бескорыстию и отсутствию сожалений.

Суп из водных трав

<http://tl.rulate.ru/book/98766/3839890>